

Щанкина Юлия Ивановна

ОДИНОЧЕСТВО КАК СМЫСЛОВАЯ ДОМИНАНТА ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ МОРДОВИИ

В статье анализируется одна из смысловых доминант женской поэзии Мордовии - мотив одиночества, а также специфика художественного воплощения данного феномена в лирике современных поэтесс. По мнению автора, переживаемое лирической героиней одиночество дает представление об особенностях ее характера и своеобразии авторского осмысления мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 214-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М., 1975. 240 с.
2. Гурин И. В. Проблема речевой компрессии в синхронном переводе: подходы и методы исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1. С. 85-88.
3. Завьялова В. Л. К проблеме перевода акцентной речи // Вестник Московского лингвистического университета. 2013. № 9. С. 108-116.
4. Завьялова В. Л. Проблемы перцептивной адаптации в контексте устной коммуникации // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 11. С. 72-76.
5. Илюхин В. М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода): дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 206 с.
6. Корпус образов английской речи ДВ России и стран АТР: Russian-Asian Corpus of English (RACE) / рег. номер 2011620408 (01.06.2011) / сост. В. Л. Завьялова, С. А. Горбенко, Л. П. Бондаренко, М. А. Полянская, Н. Л. Ищенко // Официальный бюллетень Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем» RU ОБПБТ № 3 (76). М.: ФГУ ФИПС, 2011. С. 630.
7. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980. 237 с.
8. Прошина З. Г. Передача китайских, корейских и японских слов при переводе с английского языка на русский и с русского языка на английский. Теория и практика опосредованного перевода. М., 2007. 143 с.
9. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода: переводчикам-синхронистам, организаторам конференций, преподавателям, психологам, лингвистам. Изд-е 3-е. М., 2009. 208 с.
10. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. 342 с.
11. Ширяев А. Ф. Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М., 1979. 183 с.

**THE PROBLEMS OF SIMULTANEOUS INTERPRETATION
OF ACCENT ENGLISH SPEECH OF THE ORIENTAL LANGUAGES NATIVE SPEAKERS**

Shaidullina Diana Sultanovna
Far Eastern Federal University
needle_91@mail.ru

The article is devoted to the difficulties of simultaneous translation by ear as one of the most complex types of activity of an interpreter. In the Far East simultaneous interpreters often translate accent speech with pronounced violations of phonetic and phonological nature, which undoubtedly requires from an interpreter the certain training and knowledge of peculiarities of the phonetic system of English speech of the Oriental languages native speakers.

Key words and phrases: linguistic variation; simultaneous interpretation; accent speech; acoustic information; translation strategies; acoustic analysis of speech.

УДК 821.511.152(045)

Филологические науки

В статье анализируется одна из смысловых доминант женской поэзии Мордовии – мотив одиночества, а также специфика художественного воплощения данного феномена в лирике современных поэтов. По мнению автора, переживаемое лирической героиней одиночество дает представление об особенностях ее характера и своеобразии авторского осмысления мира.

Ключевые слова и фразы: современная поэзия; женская лирика; лирическая героиня; мотив; герой; героиня; одиночество.

Щанкина Юлия Ивановна, к. филол. н.
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
julija1704@mail.ru

ОДИНОЧЕСТВО КАК СМЫСЛОВАЯ ДОМИНАНТА ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ МОРДОВИИ[©]

Гендерное начало, проявившееся в лирике Мордовии в 1980-х гг. (лирика П. Алёшиной, Л. Дергачёвой, Н. Задальской, Р. Кемайкиной, С. Люлякиной, М. Малькиной, Р. Орловой, П. Родькиной, Н. Рузанкиной, Э. Симдяновой, А. Смородиной, А. Сульдиной, В. Юдиной [15]), в последние десятилетия значительно усилилось. Заметно обогатилось и философское содержание поэзии Мордовии, что связано как с общим повышением роли философии в культурной жизни региона, так и с возрастанием значения самой поэзии в духовной жизни общества, в нравственном становлении и эстетических поисках молодого поколения.

Женское поэтическое творчество характеризуется эмоциональностью, неординарным, замысловатым пониманием действительности. Среди множества образцов современной женской лирики Мордовии в этом отношении, на наш взгляд, особенно выделяются поэтические опыты Г. Кондаревой [8], И. Васюниной [3], А. Мурсякаевой [11], С. Бородулиной [1], Л. Дергачевой [6], Е. Дединой [5], М. Сакович [14], О. Келейниковой [7] и др.;

их стихотворения ориентированы, как правило, на эмоционального читателя с тонкой душевной организацией, способного воспринимать, прочувствовать и осмыслить то, что вложили в них поэтессы.

Одним из доминирующих компонентов семантической структуры лирической героини современной женской поэзии Мордовии является одиночество. Значение данного феномена в женской лирике противоречиво, так как одиночество, являющееся одной из форм переживаемой дисгармонии, подразумевает внутренний конфликт «Я – Мир», противоположно другому типу одиночества, одиночеству-уединению, которое понимается поэтессами как один из способов приобщения к мировой гармонии или ее поиска.

И. В. Могдалева в статье «Одиночество как форма экзистенции» определяет одиночество как одну «из основных проблем человеческого существования» [10], отмечая, что эта проблема «...становится актуальной именно в наше время, когда происходит разрушение старых норм, традиций и предпринимается попытка найти новые ориентиры для взаимодействия с окружающим миром» [Там же].

Семантическое наполнение данной смысловой доминанты представлено в женской лирике региона как единым, разнообразием и индивидуальностью художественного воплощения этого понятия в творчестве ряда поэтесс. Уникальность переживаемого лирическими героинями одиночества заключается, на наш взгляд, в подаче этого чувства не столько как объекта раздумий или как какого-то исключительного состояния, сколько как будничной атмосферы, определяющей направление их мыслей и поведения. Для нас же наибольший интерес представляют поэтические тексты, где мыслящая современница предстает личностью, наделенной пытливым умом, твердым характером, отзывчивым сердцем.

Так, в поэзии С. Бородулиной бытовое физическое одиночество можно охарактеризовать как добровольную изолированность от общества. Уединение становится способом духовного слияния с окружающим миром, своеобразным прикосновением к вечному. Для лирической героини С. Бородулиной одиночество становится средством избавления от суеты мира, внутренних конфликтов, душевной дисгармонии, вызванных суетой жизни:

Хотелось спрятаться от мира,
В котором стало все чужим,
И вспоминать о том, что было,
Когда он был таким родным [1]...

Данный тип одиночества, на наш взгляд, преобладает в женской лирике Мордовии. Подчеркнем, что сформированный поэтессами внутренний конфликт «Я – Мир» дистанцирован от романтического противостояния миру, в основе которого зачастую лежит мысль о собственной исключительности.

Мы считаем, что героине лирики Мордовии не свойственен тип «гордого одиночества». Наоборот, открытость героини миру сталкивается с интровертностью мира или нехваткой поддержки и тепла, любви и понимания, дружбы, счастья. Одиночество в женской лирике региона можно охарактеризовать скорее как отсутствие идеальных ценностей в личной жизни лирической героини. Так, ощущение нехватки взаимопонимания сопровождает лирическую героиню Е. Дединой в стихотворении «Все узнаваемо и ново...»:

Оставшись одинокой, как в пустыне,
Я все же не одну отвергла руку [5]...

Из данного примера мы можем сделать вывод, что одиночество для нее – это не следствие некой гендерной не востребоваемости, а почти сознательный выбор, следствие гендерной разборчивости. Дефицитными для героини современной женской лирики, как показано выше, становятся, как правило, идеальные, невоплощенные в ее жизни, но ожидаемые ценности: любовь, семья, единство, счастье.

В ряде стихотворений пейзажная зарисовка выступает в роли ненавязчивого, но очень понятного сравнения. В стихотворении «Последняя встреча» Л. Дергачева ассоциирует одиночество с осенью:

Осенний дождь. Печальный листопад...
Ждала тебя я, встрече этой рада.
И ты, как я, был нашей встрече рад, –
Моя любовь, и счастье, и отрада.
Не верю я, что все – в последний раз [6]...

В стихотворении доминирует пессимистическое настроение, в нем осень – время, которое неразрывно связано понятиями тоски по утраченной любви, скуки, ожидания, даже беды, а также становится своеобразным символом несчастливой любви.

Поэтесса М. Сакович в цикле «Пенелопа» также ассоциирует осень с одиночеством, причем одиночество здесь рассматривается скорее как коллективное чувство:

Мы все тащимся черноземами,
потерявшиеся, бездомные [14]...

Лирическое миромоделирование – еще одна из форм художественного воплощения одиночества героини. Тоскуя по любимому человеку в разлуке с ним, героиня Оксаны Келейниковой неосознанно моделирует пространство для двоих:

Ты просто снишься мне слишком часто,
Давай увидимся просто во сне [7]?!

В творчестве Г. Кондаревой можно выделить одиночество, в основе которого столкновение идеальных ценностей лирической героини с несовершенной действительностью, и одиночество-уединение, в основе которого – стремление героини к гармонии, основанной на воспоминаниях об ушедшей любви:

Она придет в свою квартирку,
поставит кресло у окна,
закутается в пледик с дыркой
и долго просидит одна.
В оцепененье, будто в коме –
ни встать, ни шевельнуть рукой.

Смешается пейзаж знакомый
со старой сказкой и тоской.
Вздыхнет. Очнется. Включит чайник,
достанет пачку сигарет
и в чашке разглядит случайно
любимых глаз кофейный цвет [9]...

Символический тип такого моделирования характерен для героини Г. Кондаревой, переживающей ту форму одиночества, которую также можно охарактеризовать как отсутствие идеальных ценностей в жизни лирической героини:

Затянулось ее одиночество
В строгий узел темных волос.
Называют по имени-отчеству
Даже те, с кем бы так, не всерьез [8]...

Состояние духовной разобщенности героини с окружающим миром характеризует взаимоотношения людей в современном обществе – погружение в суету повседневной жизни. Поэтесса много рассуждает о собственном бессилии, своей израненной душе, но она никогда не отдается потоку эмоциональной стихии, так как не спонтанна и не импульсивна:

Пусть одиночество молчит, как зверь,
Всегда готовый к бою [Там же]...

В лирике Г. Кондаревой ощущения, переживаемые лирической героиней, воплощены в некоторой неуверенности и неопределенности, и это находит выражение в образе далекого и равнодушного Бога. О подобном мироощущении М. Бубер писал: «В эпоху бездомности мир уже не кажется гармонически упорядоченным целым, и человеку трудно найти себе “уютное место” в нем, – отсюда чувство неприкаянности и “сиротства”» [2, с. 170].

Мы совершенно согласны с Е. Н. Родиной, которая считает, что «человек, включаясь в качестве элемента в различные системы, проявляет различные виды активности» [12, с. 42]. Это распространяется и на образ лирической героини. Ей свойственны и отчаяние, и разочарование. Но это цельная натура, позволяющая поэтессе не только изобразить палитру противоречивых чувств и переживаний, но и сделать ее узнаваемой и близкой читателю.

Испытываемое героиней И. Васюниной ощущение одиночества, вызванное личными потерями или ностальгией по прошлому, преодолевается активно-позитивным началом ее личности, а воспоминания и фантазии помогают примириться с действительностью:

Так же все и раньше было:
Так же падала листва,
Так же капал день уныло
И болела голова...

...За окном сейчас все то же,
Только память, как игла, –
Помнишь? Ты тогда моложе
И счастливее была [3]...

В лирике Г. Кондаревой [8] переживаемое одиночество не обнаруживает смысловой глубины и неизменной стабильности, что свойственно лирике И. Васюниной. Семантически в творчестве Г. Кондаревой одиночество менее масштабно и ситуативно обусловлено, локализовано ситуацией неразделенной любви, отсутствием любимого человека, а потому преодолевается либо воспоминаниями о нем, либо его присутствием.

Для героини Л. Рябовой характерно стремление к гармонии с природой – таким образом она пытается преодолеть нехватку общения, жажду взаимопонимания и духовного единства с близким человеком:

Все сыплет снег.
Пора прийти весне.
Я одинока [13]...

Текстовое воплощение получает автокоммуникативность, в основе которой – разговор героини с самой собой. Как правило, это размышления о собственной судьбе и предназначении, цель которых – познать, осознать себя и собственное прошлое путем авторефлексии. И. В. Гречаник связывает подобное состояние (переживание одиночества) с наличием жанра «самоотчета-исповеди», «когда одиночество приводит к встрече с внутренним “Я”, сложной, часто непереносимой...» [4, с. 38]. Такой самоотчет характерен для лирической героини А. Мурсякаевой в стихотворении «Одиночество»:

Мне не понятен мир порою,
И люди не понятны мне.
Я среди них хожу чужою [11]...

Переживание одиночества в женской поэзии отражает выход лирической героини за пределы собственного личного мира и раскрывает такие черты ее характера, как всеобъемлющее сочувствие и сострадание.

В заключение отметим, что активное обращение в женской лирике региона к теме одиночества интересно, даже симптоматично. В современной женской лирике региона находят выражение как «женские» психологические особенности рецепции окружающей действительности (осмысление себя в качестве любящей и любимой женщины, пассивность в решении проблем, фатализм, терпение, зависимость от собственных эмоций, доминирование эмоций над разумом, жертвенность, мечтательность), так и черты, традиционно приписываемые мужской модели поведения (способность отделять рациональные доводы от эмоциональных, доминантность, независимость и логичность в рассуждениях, аналитичность).

Стоит отметить, что в современной поэзии Мордовии начиная с 1990-х годов проявляется тенденция обращения к доминантному эмоциональному вектору литературы, ее духовной составляющей. Эти «духовные экспликации» прослеживаются и в поэтическом творчестве женщин. Однако верно и то, что говорить здесь можно лишь об эксплицитном обращении к традициям русской культуры, которое стало возможным после длительного периода «замалчивания» женских переживаний. Та степень откровенности, которая стала привычной для современного читателя, в советские времена в литературе была невозможна.

По сравнению с советским периодом развития для современной женской лирики Мордовии характерны большая философичность, индивидуализация ощущений, переживаний и сложность художественных средств, используемых для создания образа лирической героини. Если в советское время в женской лирике преобладало прямооценочное осмысление и воссоздание действительности, то на рубеже веков преобладающими способами воплощения поэтического воплощения «Я» героини становятся лирические проекции и метафорическое миромоделирование. Одиночество становится своеобразным средством характеристики лирической героини, которое раскрывает ее мироосмысление.

Список литературы

1. **Бородулина С.** Хотелось спрятаться от мира [Электронный ресурс]. URL: http://www.strannik-lit.ru/stihi_borodulinoj (дата обращения: 09.06.2015).
2. **Бубер М.** Два образа веры / пер. с нем. М.: Республика, 1995. 464 с.
3. **Васюнина И.** Так же всё и раньше было [Электронный ресурс]. URL: http://www.strannik-lit.ru/37516_34469_06_2_2012.html (дата обращения: 09.06.2015).
4. **Гречаник И. В.** Мотивы одиночества и смерти как формы онтологического протеста и их отражение в русской лирике начала XX века // Художественная концепция бытия в русской лирике начала XX века: монография. М.: Флинта: Наука, 2004. 175 с.
5. **Дедина Е.** Чтоб быть увиденной – не надо роста [Электронный ресурс]. URL: http://www.strannik-lit.ru/Dedina_02_04.html (дата обращения: 09.06.2015).
6. **Дергачева Л.** Последняя встреча [Электронный ресурс]. URL: http://www.strannik-lit.ru/stixi_09_06.html (дата обращения: 09.06.2015).
7. **Келейникова О.** Давай увидимся во сне... [Электронный ресурс]. URL: http://www.strannik-lit.ru/18163_4845_15_2_2012.html (дата обращения: 09.06.2015).
8. **Кондарева Г.** Затянулось ее одиночество [Электронный ресурс]. URL: http://www.strannik-lit.ru/62062_34608_12_3_2012.html (дата обращения: 09.06.2015).
9. **Кондарева Г.** Она придет в свою квартиру... [Электронный ресурс]. URL: http://www.strannik-lit.ru/Kondareva_06_10.html (дата обращения: 09.06.2015).
10. **Могдалева И. В.** Одиночество как форма экзистенции [Электронный ресурс]. URL: <http://ea.dgtu.donetsk.ua:8080/jspui/handle/123456789/5782> (дата обращения: 09.06.2015).
11. **Мурсыкаева А.** Одиночество [Электронный ресурс]. URL: http://www.strannik-lit.ru/60986_37184_13_2_2012.html (дата обращения: 09.06.2015).
12. **Родина Е. Н.** Аксиологический статус творчества в инновационном обществе // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3. С. 42-44.
13. **Рябова Л.** Всё сыплет снег [Электронный ресурс]. URL: http://www.strannik-lit.ru/Rabova_05_10.html (дата обращения: 09.06.2015).
14. **Сакович М.** Пенелопа [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/s/sakowich_m_g/7005.shtml (дата обращения: 09.06.2015).
15. **Философская лирика Мордовии конца XX – начала XXI века:** монография / Е. А. Жиндеева, Ю. И. Щанкина и др.; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2011. 100 с.

LONELINESS AS A SEMANTIC DOMINANT OF THE MORDOVIAN WOMEN'S POETRY

Shchankina Yuliya Ivanovna, Ph. D. in Philology
Ogarev Mordovia State University
julija1704@mail.ru

The article analyzes one of the semantic dominants of the Mordovian women's poetry – motive of loneliness and the specifics of artistic implementation of this phenomenon in the lyrics of the modern poetesses. According to the researcher, the loneliness experienced by the lyrical heroine provides an idea on the peculiarities of her character and originality of the author's original world perception.

Key words and phrases: modern poetry; women's lyrics; lyrical heroine; motive; hero; heroine; loneliness.